
Марина Патынкова
Мой
друг-белый
офицер!
18+

Марина Латынцева

Мой друг-белый офицер?

https://litres.ru/74706069
SelfPub; 2026

Аннотация

История любви к другу — человеку, которому она когда-то доверяла безоговорочно и видела в нём опору, силу и защиту. Через образ «белого офицера» героиня осмысляет не только личное разочарование, но и давление семьи, общества и укоренившихся представлений о «правильном» выборе.

Содержание

Глава 1 4
Мой друг — белый офицер? 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Марина Латынцева
Мой друг-белый офицер?

Глава 1

Мой друг — белый офицер?

Наверное, он мой самый лучший друг. Самый близкий. Тот, кто всегда поможет, всегда спасёт. Это счастье,если у вас есть рядом такой человек. Божественный дар, если ваш лучший друг — это ваш муж. Горе, если у вас нет такого друга. И проклятье, если это ваша бесплодная любовь.

Когда-то я была безумно в него влюблена. Помню, как это началось. Мне кажется, это произошло не постепенно, а в один момент — просто в один вечер.

Я помню, как он смотрел на меня из машины. Странно, но тогда у него были какие-то вишнёвые «Жигули». Вроде бы это была не его машина, но в тот вечер он приехал именно на ней. Он сидел за рулём, а мы с подружками стояли возле клуба. На улице уже было холодно и как-то неуютно, но уходить не хотелось: я знала, что он смотрит на меня. Я навсегда запомнила этот взгляд — взгляд именно того вечера. Его мягкие черные глаза. Есть очень холодные колючие ка-

рие глаза, но у него невероятно теплые, мягкие глаза. Похотливые и пожирающие. И этот взгляд был только мой. Моим и остался.

Через два года я узнала, что он привёз свою будущую жену. У меня случилась дикая истерика. Я не могла дышать. Думала, что больше никогда не смогу дышать. Это не метафора: дышать физически было больно, грудь невыносимо сдавливало.

Он привёз её потому, что она ему подходила: по национальности, по моральным установкам, по образу жизни. Она была «правильной». Всё правильно, всё красиво, всё одобряемо — обществом, родственниками, родителями, всеми. У меня не осталось ни одного знакомого, который бы мне не тыкнул в нее носом.

А я была совсем другой. Неподходящей. Морально неодобряемой. Другой национальности. Меня нельзя было показывать ни родственникам, ни кому-либо ещё! Меня можно было только прятать! Можно было наслаждаться и прятать — как украдкой жрать конфету! Которую тебе нельзя! От которой у тебя диатез, как у карапуза!

Какое-то время я списывала всё на обстоятельства, давление общества. Думала: это не его личный выбор, это выбор его окружения, его семьи. А у него самого не было выбора. Но потом всё-таки поняла: человек сам решает, что ему делать. А он не решил. Или решил...

Потом меня долго не отпускала мысль, что я какая-то не

такая. Раз я не подошла ему, значит, я не подойду никому. Что для меня нет пары, что меня невозможно любить. Я же неправильная, да ещё и другой национальности. Внимание других мужчин совершенно ничего не значило. Они были какие-то мелкие по сравнению с ним. Он идеал меня не выбрал, значит их скромное мнение лживое и меня нельзя полюбить.

Семнадцать лет он всегда был рядом. Первый кому я плакалась в случае ЧП. Единственный кому я закатывала истерики и звонила пьяной. Единственный, кто рядом, когда я болела. Он никогда не выдаст секреты, и всегда принесет мне что-то вкусненькое. И каждая встреча для меня была надеждой на то, что все таки я буду его выбором. Что вот еще чуть-чуть! И после каждой встречи он уходил. Я еще не раз задыхалась, как после новости о его жене. С годами у меня добавилось чувство безысходности, а затем страх, что эта безысходность никогда не кончится.

Однажды на лекции у психолога был разбор родовых установок. История была такая: женщина показала фотографию своей прабабушки. Психолог спросил, что она о ней знает. Она ответила, что в молодости у прабабушки был любимый человек — белый офицер. Она была простой женщиной, не по статусу, совершенно ему не подходила. И его семья уговорила его с ней расстаться.

Психолог задал вопрос: «Вам не кажется, что раз офицера всё-таки уговорили расстаться с любимым человеком, воз-

можно, он был ведомым человеком? Возможно, он смалодушничал?»

И я подумала: он тоже смалодушничал. Он был моим «белым офицером». Тем самым. Я считала его совершенно другим: человеком, который всё решает сам, всё делает сам; самым сильным, самым умным, самым надёжным. А тогда он оказался белым офицером.

После той лекции я перестала видеть в нём мужчину — сильного, который меня защищает, который всегда мне помогает. Вроде бы друг остался, а мужчины больше нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.